

**УДК 81'36
ББК 81.02
П 58**

Попова В.Б.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Академии маркетинга и социально-информационных технологий; e-mail: v.kiy@bk.ru

**Значимое отсутствие артикля:
нулевой знак как член оппозиции артикльевых форм
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируется парадигма артикльевых форм языков романо-германской группы как система оппозиций. Наряду с морфологическими выраженным определенным и неопределенным типами артикля нулевой знак или нулевой артикль классифицируется как член указанной оппозиции. Показана специфика генерализации через нулевой тип артикля, что способствует восприятию понятия как символа. Парадигма артикля классифицируется как акцентно-градуальная эквиполентная оппозиция.

Ключевые слова:

Нулевой знак, привативная оппозиция, эквиполентная оппозиция, вариативность / невариативность, общее / особенное.

Popova V.B.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Philology Department, Academy of Marketing and Social-Information Technologies; e-mail: v.kiy@bk.ru

**Meaningful lack of an article: zero sign as a member of opposition
of article forms**

Abstract:

An analysis is made of the paradigm of article forms in the Romance and German group languages as a system of oppositions. Along with the morphologically expressed definite and indefinite article types the zero sign or a zero article is classified as the member of the indicated opposition. The author shows specificity of generalization through zero type of the article, which promotes perception of the concept as a symbol. The paradigm of an article is classified as the accent gradual equipollent opposition.

Keywords:

Zero sign, privative opposition, equipollent opposition, variability / invariability, general / special.

Нулевой артикль в триаде определенный, неопределенный, нулевой типы признается не всеми лингвистами. Эта тема остается достаточно дискуссионной. Так, например, Н.Л. Огуречникова (англистика) [1: 347] не считает терминологически оправданным использование термина «нулевой артикль» и не рассматривает нулевой знак как таковой. Оппозиция артикльевых форм – морфологически выраженные определенный, неопределенный типы артикля – классифицируется Огуречниковой как бинарная, не имеющая потенциала к наличию нулевого знака. В теоретической грамматике испанского языка О.К. Васильевой-Шведе нулевой артикль также рассматривается «не как “третий артикль”», а как нечленная форма имени со значением несоотнесенности, при этом выделяются «семантические варианты отсутствия (артикля)» в перечисляемых типичных ситуациях [2: 75]. Германисты (немецкий язык) Гримм, Кемптер выделяют 13 основных и

около 50 дополняющих правил по употреблению нулевого типа артикля как одного из членов троичной системы [3].

Исследователями различаются также нулевой артикль и случаи опущения других типов артикля: «Качество (нулевой артикль) – существенный, главный признак какого-либо данного предмета, выражаемый его названием. В этом случае категории известности-неизвестности отступают на второй план и становятся несущественными»; «Эстетика (определенный артикль) - завершенность, удобопроизносимость, гармоничность, красота фразы или словосочетания. Используемый с этой целью определенный артикль, не играя свойственной ему роли, в одних случаях ставится, в других – опускается, но обязательно подразумевается» [4: 6].

Классификация оппозиции артикльевых форм как привативной, бинарной оппозиции является дискуссионным. Нулевой артикль имеет разряд соотнесенности, но отличается спецификой. Это соотнесенность со всем возможным денотативным рядом или его неединичным фрагментом как единицей рассмотрения (множественное число). Денотат может быть единственным, сохраняя некоторую многокомпонентность (например, при маркировке имени собственного, характеризуемого многогранностью соотносимого образа в динамике состояний, свойств и качеств именуемого объекта). Многокомпонентность денотата, который может содержать как регулярные, так и разнородные элементы/части – ключевая характеристика для актуализированных имен, употребленных с нулевым артиклем. Привлекая категорию вариативности, можно говорить, что нулевой артикль есть указание на невариативное сигнifikативное значение слова при учете всех возможных вариативных реализаций значения, то есть это – семантический инвариант. Мы не разделяем мнения Н.Л. Огуречниковой о том, что «категория, выражаемая артиклами, определяется семантической однородностью» и что «в данном случае мы имеем дело с привативной оппозицией» [1: 348]. Сам факт рассмотрения общего и особенного свидетельствует о неоднородности категории, выражаемой артиклем, в семантическом плане. С нашей точки зрения эта оппозиция является разновидностью эквиполентных оппозиций, которые образуются наборами компонентов, отличающимися друг от друга собственными положительными признаками. Эквиполентные оппозиции допускают нулевые показатели.

Речевая деятельность, процесс именования в частности, есть результат мыслительной деятельности, результат обобщения. Всякий раз, осознавая действительность, в процессе порождения текста и его декодирования мы имеем дело с категориями общего и особенного, закрепленными не только в лексемах-именах, выражающими определенные понятия как набор признаков, но и в сценариях, типовых сюжетах (например, в идиомах). Указание на общее в единичном (понятии) / не-вариативные признаки, или указание на особенное / вариативные признаки, содержащиеся в сигнifikативном значении актуализированного слова – это функции морфологически выраженных типов артикля. Однако указание на общее (неопределенный артикль) не исключает наличия особенного. Указание на особенное (определенный артикль) не исключает наличия общего в единичном выделенном понятии / предмете. Дело в акцентировании. Проследим артикльевое сопровождение имени существительного *женщина* в артикльевых языках в следующих предложениях в плане семантики, в переводе на русский язык: *В комнату вошла женщина* (неопределенный артикль в артикльевом языке) не означает, что у женщины нет индивидуальных признаков, – иначе в комнату бы «вошел» манекен. Предложение *Женщина вошла в комнату* (определенный артикль в артикльевом языке) не исключает наличия у данной женщины общих признаков. Таким образом, нельзя говорить, что артикль представляет собой привативную бинарную оппозицию, включающую разграничение по одному признаку.

Как известно, привативные оппозиции – такие оппозиции, в которых один из членов обладает указанным признаком, а другой – нет. Дифференциальный признак имеет свой формальный показатель, его носителем является сильный / маркированный член оппозиции. Но, в случае противопоставления определенного / неопределенного типов артикля, непонятно, какой член оппозиции считать немаркированным. Если предположить, что более

абстрактный член оппозиции, член с неопределенным артиклем, является слабым, а с определенным артиклем – сильным (как имеющий указание на отличительные невариативные признаки), то возможно следующее допущение. Слабый член оппозиции (в нашем случае член с неопределенным артиклем) может использоваться в качестве заместителя определенного артикла, что не является верным для подавляющего большинства контекстов.

Общим признаком оппозиции является исчисляемость, под которой мы понимаем исчисление области референции как указание на единичность, или выделение во всеобщем, – определение некоторого предела (сущности, фрагмента, субстанции) и его возможных составляющих, а также, соответственно, фона, запредельного пространства. Дифференциальным признаком является направление или векторность: на общее в понятии (концепте) – неопределенный артикль, на особенное – определенный артикль. Нулевой артикль снимает векторность. Понятие в прагматическом плане воспринимается во всей полноте, то есть общее + все возможные варианты особенного, и сопоставимо с понятием инварианта. Снятие векторности, акцентирования – дает всплеск в смысле учета особенного во всей возможной полноте. Поскольку мы увязываем с артиклем выделение единичного, единицы как смыслового единства, выделяемого в ментальном континууме, а все три типа артикаля это передают, то возможно предложить следующие способы рассмотрения этого единичного, используя математические символы и понятие вариативности: определенный артикль – единичное понятие (e) равно единице (общее + проявленное вариативное), $e = 1$; неопределенный – единичное понятие меньше или равно единице, $e \leq 1$ (общее минус вариативное); нулевой – единичное понятие больше или равно единице, $e \geq 1$ (общее + вариативное как комплекс, некий инвариант).

В прагматическом плане нулевой артикль может маркировать некоторую избыточность информации, пафос, метафору (актуальное о метафоре см. [5]). В этом аспекте можно рассматривать тип генерализации через нулевой артикль, в котором понятие возводится в ранг символа. Чаще всего синтаксическая структура таких предложений характеризуется наличием перечисления имен в единственном числе. Например: «*Wunderbare Menschen! Ich glaube, sie sind das, was man unter hochgebildet versteht. Saubere Villa, Musikzimmer, Bibliothek und was für eine! Ich durfte mir alles ansehen*» [6: 300] – «Чудесные люди! Я думаю, они есть то, что включает в себя понятие «высокообразованный». Чистая вилла, комната для музенирования, библиотека, да еще какая! Я мог все посмотреть» (перевод наш, – В.П.). Понятия «чистая вилла», «комната для музенирования», «библиотека» представляются говорящему невариативными составляющими / частями целостного единичного понятия высокообразованный человек – они здесь суть широкое обобщение, безразличное к частностям. Референты-образы этих понятий взяты в генерализирующей функции эталона. Важно наличие вполне определенного невариативного основного качества при различных вариантных составляющих его воплощения (в качестве иллюстрации можно сопоставить семантику идиомы *Человек за бортом!* – *Mann über Bord!*) Чистая вилла соотносима с понятием-идеалом, мечтой «чистый просторный комфортный дом» (при любых особых вариациях – воплощениях указанного общего понятия); комната для музенирования – суть проекция занятий музыкой вообще, формирующих чувствующую прекрасное, отзывчивую душу (мог бы быть и мольберт – также как проекция занятий искусством); библиотека – как условие получения знаний, развитие ума. Наличие особых, вариативных неизвестных характеристик учитывается в скобках, как не влияющее на общее, только подчеркивающее полноту указанного инварианта, при всей вариативности его возможных реализаций.

Исчисление темы иллюстрирует и нулевой артикль в начале цитируемого фрагмента художественного текста: «*Wunderbare Menschen!*» – «Чудесные люди!». Снова перед нами инвариант понятия, который конкретизируется данным последующим вариантом, предъявленным в тексте. Приведем примеры на английском языке (сохранена оригинальная пунктуация): «*I was disgusted - how dare this writer suggest that the Pope had children when they*

cannot even get married!!! (so naive and innocent) and read further about bribery, treachery, murder and incest - I did not even know what the word meant – «Она вызвала у меня отвращение – да как посмел автор предположить, что у Папы были дети, в то время как им даже не дозволялось жениться!!! (как наивно и невинно), а потом я прочла о подкупе, измене, убийстве и инцесте – тогда я даже не догадывалась о значении этого слова». *I had bought a book called 'Queen, Empress, Concubine' by Claudia Gold which is collection of 50 females that held a great importance in ruling a country*. – «Я купила книгу Клаудии Голд «Королева, императрица, любовница», собрание историй о 50-и женщинах, сыгравших важную роль в управлении государством» [7].

Утверждение Н.Л. Огуречниковой о регулярности, которая должна быть свойственна проявлению грамматического значения, и рассмотрение артиклей как единиц лексики, содержит противоречие: «Английский язык – это артикльевый язык, а это значит, что как говорящие, так и слушающие могут адекватно создавать и интерпретировать высказывания только с учетом системы артиклей. Вне такой системы английские высказывания не существуют.... Говорящие на английском языке регулярно употребляют артикли в речи, однако они употребляют эти лексемы в соответствии со своим коммуникативным замыслом. Говорящие свободны в выборе способа употребления артиклей, и это отличает артикли от грамматических показателей» [1: 345].

Поясним, что не во всех случаях говорящие свободны в выборе типа артикля, иначе нельзя было бы говорить об ошибках в использовании артикля носителями безартикльных языков, которые изучили артикльевый язык как иностранный. Есть определенные закономерности, о которых пишет и цитируемый автор. Говорящие свободны в тех особых случаях, в которых они проявляют свою фантазию или особое видение предмета мысли. Иначе в отношении грамматической категории времени для глагола мы также могли бы сказать, что говорящий свободен указать то или иное время в соответствии со своим коммуникативным замыслом. Кроме того, трудно представить (это противоречит личному опыту каждого говорящего), чтобы практически в каждом предложении участвовало бы одно и то же слово, не неся особой синтаксической нагрузки, не являясь в большей степени структурообразующим компонентом предложения, а выражая в большей степени некоторое лексическое значение.

Произвольность выбора артикля носит вполне регламентированный характер, определяемый функциональным потенциалом каждого из его типов, и соотносится также с речевой ситуацией, традицией и, наконец, коммуникативной задачей говорящего.

Базой для векторной функции артикля выступает двойственная вариативная природа сигнификативного значения слова, определяемая общим / невариативным и особым/вариативным соотносимого понятия, и вариативность объема денотативного значения слова. То есть базой для функционирования артикля выступает внутренняя вариативность слова. Определенный артикль означает одновариантность проявленного особенного, неопределенный – поливариативность, нулевой – исчисляет понятие как единство, инвариант доминирующего общего в единичном и вариативное не как переменную составляющую, а некий имеющийся комплекс.

Нулевой артикль (отсутствие артикля) оставляет понятие целым / целостным. Артикль, неопределенный / определенный, расчленяет понятие на общее (известное, невариативное – познанное или подлежащее познанию) и особенное (неизвестное или известное), соотносясь с двойственной природой слова, расставляя акценты в ту или иную сторону, соотносясь с сигнификативным значением слова.

Особое значение нулевого сопроводителя, нулевого знака в триаде – определенный артикль / неопределенный / нулевой – представляется очевидным. Однако нулевой знак имеет собственное значение только в случае эквивалентной оппозиции. В качестве «лакмусовой бумажки» на определение эквивалентной оппозиции Н.Л. Огуречниковой предлагается следующая формулировка Н. В. Перцова: каждый член оппозиции допускает формулировку типа «‘указание на свойство Р’, ‘указание на не-Р’, но не допускаются

формулировки типа ‘не-указание на Р’, т.е. отсутствие указаний относительно Р или не-Р» (цитировано по [1: 349]). Данная аналитическая операция применима к оппозиции, образуемой артиклями, которая может рассматриваться как особый тип эквиполентной оппозиции, – например, акцентная или акцентно-градуальная (предлагаемые нами термины – В.П.). В самом деле, определенный артикль: акцент на особенное, эта сторона сигнifikативного значения акцентируется. Неопределенный артикль: акцент на общее, эта сторона сигнifikативного значения акцентируется. ‘Не-указание на Р’ имеется в том смысле, что указание на него (особенное – в случае неопределенного артикла, общее – в случае неопределенного) присутствует имплицитно, градуально, по степени выраженности, приближаясь к нулю, но нулем не является. Отсутствие артикла, нулевой показатель, снимает акцентирование как таковое, объединяя оба признака. При этом происходит градуальный «всплеск» – пучок в смысле необозримых вариантов возможного особенного при доминировании общего, типового признака.

Таким образом, парадигма артикла не является бинарной, может быть классифицирована как акцентно-градуальная эквиполентная оппозиция, имеющая в качестве члена нулевой артикль. Маркировка имени нулевым знаком в pragматическом плане может означать понятие-символ, что определяется спецификой генерализации через нулевой артикль.

Примечания:

1. Огуречникова Н.Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. М.: Наука, 2006. 559 с.
2. Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка: морфология и синтаксис частей речи (для институтов и факультетов иностранных языков). М.: Выssh. шк., 1972. 343 с.
3. Grimm H.-J., Kempfer F. Kleine deutsche Artikellehre für Ausländer. Leipzig, 1988. S. 215.
4. Чайковская Р.А. Артикль в испанском языке. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 1998. 62 с.
5. Кузоятова О.С. Основные направления в когнитивных исследованиях метафоры // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 147 -157
6. de Bruyn G. Der Hohlweg. Halle (Saale), 1965. S. 375.
7. How did your interest in the Borgias start? URL: <http://theborgias.wetpaint.com>.

References:

1. Ogurechnikova N.L. An English article: on the problem of quantity in the language thinking. M.: Nauka, 2006. 559 pp.
2. Vasilyeva-Shvede O.K., Stepanov G.V. Theoretical Grammar of Spanish: morphology and syntax of parts of speech (for institutes and faculties of foreign languages). M.: Vyssh. shk., 1972. 343 pp.
3. Grimm H. - J., Kempfer F. Kleine deutsche Artikellehre für Ausländer. Leipzig, 1988. S. 215.
4. Chaykovskaya R.A. An article in the Spanish language. M.: NVI-TEZAURUS, 1998. 62 pp.
5. Kuzoyatova O.S. Main directions in cognitive researches of metaphor // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2012. Issue 1. P. 147-157
6. de Bruyn G. Der Hohlweg. Halle (Saale), 1965. S. 375.
7. How did your interest in the Borgias start? URL: <http://theborgias.wetpaint.com>.